

ЛУИСА ХЬЮЗ

КОГДА ТЫ
ПЕРЕСТАНЕШЬ
ЖДАТЬ.
ТЫ НАКОНЕЦ
СЕБЯ НАЙДЕШЬ

Луиса Хьюз

Когда ты перестанешь ждать. Ты наконец себя найдёшь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72851537

SelfPub; 2025

Аннотация

«Когда ты перестанешь ждать. Ты наконец себя найдёшь» – это книга о том, как женщины теряют себя в отношениях, обязанностях и чужих ожиданиях, и как возвращают внутреннюю свободу, слышат свои желания и учатся ставить границы. Через истории, реальные переживания и глубокие психологические размышления книга помогает осознать свои эмоции, принять себя и начать жить честно с собой, перестав ждать чужого признания или одобрения. Это путь к самопознанию, внутренней силе и настоящей любви к себе.

Содержание

Введение	4
Глава 1. Почему ожидания становятся ловушкой	9
Глава 2. Внутренний голос, который мы не слышим	15
Глава 3. Жизнь на паузе: феномен отложенного счастья	20
Глава 4. Программирование через любовь: как нас учили «быть хорошими»	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Луиса Хьюз

Когда ты перестанешь ждать. Ты наконец себя найдёшь

Введение

Каждая женщина хотя бы раз в жизни ощущала странное напряжение между тем, какой она является и какой должна быть, если верить голосам вокруг. Эти голоса звучат тихо, будто шёпот, но со временем становятся оглушительными, вытесняя собственные желания, ломая внутренний компас и превращая жизнь в бесконечную попытку соответствовать ожиданиям. Одни голоса требуют быть мягкой и терпеливой, другие – сильной и негибачаемой, третьи – идеальной во всём сразу. И среди этого хаоса женщина постепенно забывает, что когда-то у неё была собственная мелодия, собственный ритм, собственное ощущение правильного пути. Эта книга родилась из наблюдений за тем, как легко женщина утрачивает связь с собой и как сложно бывает вернуть утраченный центр, если слишком долго жила в мире, где ценились не её чувства, а её удобство для других. Многие годы я встречал

женщин, которые жили в состоянии тихого ожидания. Они ждали любви, которая наконец успокоит их тревоги. Ждали признания, которое подтвердит их значимость. Ждали одобрения родных, которое позволит им перестать сомневаться в каждом шаге. Ждали момента, когда, наконец, можно будет выдохнуть и сказать себе: теперь у меня всё хорошо. На одной встрече женщина среднего возраста легко, почти не задумываясь, сказала фразу, которая стала для неё обычной: «Ещё немного потерплю, потом всё наладится». Она принесла её спокойно, но в её глазах была усталость человека, который слишком долго живёт не своей жизнью, а сценарием, созданным кем-то другим. Когда я спросил, сколько времени длится это её «ещё немного», она задумалась, а затем с неожиданной честностью призналась: «Наверное, всю мою взрослую жизнь». И в этот момент стало ясно, что ожидания могут стать не просто привычкой, а целой философией, скрытой формой отказа от собственного выбора. Женщинам часто внушают, что ожидание – это добродетель, что терпение рано или поздно будет вознаграждено, что настоящая сила заключается в способности ждать, пока мир вокруг изменится. Но реальность куда сложнее: ожидание нередко становится ловушкой, в которой прячутся страхи, неуверенность, нерешительность и глубокая внутренняя боль. Оно затягивает медленно, незаметно, и чем дольше женщина живёт в нём, тем труднее понять, где проходят границы между надеждой и самопредательством. Однажды я наблюдал, как

молодая девушка рассказывала подруге о том, что уже год старается изменить себя, чтобы понравиться мужчине, который отсутствует в её жизни чаще, чем присутствует. Она объясняла, что нужно быть терпеливой, потому что однажды он увидит в ней что-то ценное. Подруга слушала, опустив глаза, ведь сама была в такой же истории, только с другими именами. Две женщины, которые могли бы быть счастливы здесь и сейчас, превращали свою жизнь в марафон ожидания того, что должно прийти извне, а не изнутри. Эта книга не о том, как стать сильнее, чем другие, и не о том, как подчинить мир своей воле. Она о том, как перестать подчинять собственную жизнь идее, что что-то должно измениться без вашего участия. Она о том, как перестать ждать любви и начать испытывать её внутри себя, как перестать ждать признания и начать уважать свои выборы, как перестать ждать момента, когда можно будет жить по-настоящему, и наконец позволить себе жить уже сейчас. В каждом человеке есть точка, где рождается внутреннее чутьё, способность чувствовать направление, которое действительно соответствует его природе. Женщина утрачивает это чутьё только тогда, когда перестаёт слышать себя. Но оно не исчезает безвозвратно; оно ждёт момента, когда её внутренний голос прозвучит сильнее внешнего шума. Эта книга приглашает читателя к честному разговору с собой – без масок, без оправданий, без попыток казаться лучше или правильнее. Она затрагивает темы, к которым редко хочется прикасаться: глубокую усталость, разо-

чарование, чувство вины, страх быть отвергнутой, привычку жить ради других, болезненное стремление к одобрению. Но именно в этих тенях часто скрывается ключ к самой важной трансформации. Понимание себя начинается с признания того, от чего мы устали, чего боимся и что давно стремимся изменить, но не решаемся. Иногда достаточно одного честного вопроса, произнесённого вслух, чтобы открыть дверь, за которой долго стояла женщина, которая просто хочет быть собой. Эта книга создана для тех, кто готов хотя бы на мгновение остановиться и посмотреть внутрь себя так, как делает это человек, который наконец перестал убегать. Она для женщин, которые чувствуют, что в их жизни наступил момент, когда старые объяснения больше не работают, а старые роли стали тесными. Для тех, кто больше не хочет проживать одно и то же эмоциональное утро из года в год, надеясь, что кто-то или что-то извне принесёт перемены. Она для тех, кто хочет вернуть себе право выбирать, чувствовать, ошибаться, быть настоящей, живой, несовершенной и при этом абсолютно ценной. Если вы держите эту книгу в руках, значит, внутри вас уже начался процесс возвращения к себе, даже если вы пока этого не осознаёте. Ничего не меняется внезапно; перемены всегда начинаются тихо, как дыхание в комнате, которую вы давно не проветривали. Позвольте себе открыть окна. Позвольте себе услышать собственные желания. Позвольте себе больше не ждать того, что можно дать себе уже сегодня. Эта книга – не обещание лёгкого пути, но

она может стать вашим проводником к той части вас, которую вы слишком долго откладывали на потом. Добро пожаловать в историю, где вы – главный герой. Добро пожаловать в пространство, где можно быть честной. И прежде чем вы сделаете первый шаг, просто скажите себе: сейчас я выбираю не ждать. Сейчас я выбираю себя.

Глава 1. Почему ожидания становятся ловушкой

Иногда кажется, что ожидания – это нечто естественное, будто часть внутреннего механизма, который заставляет нас надеяться, предвкушать, стремиться вперёд. Но если всмотреться внимательнее, можно увидеть, что для многих женщин ожидания превращаются не в опору, а в цепи, удерживающие их в прошлом или в воображаемом будущем, не позволяя присутствовать в собственной жизни здесь и сейчас. Ловушка начинается незаметно: сначала женщина лишь слегка подстраивается под обстоятельства, затем привыкает терпеть, оправдывать чужое поведение или откладывая свои желания, а позже уже не понимает, как оказалась в положении, где каждый следующий шаг зависит от того, что сделает или скажет кто-то другой. Она может повторять себе, что это временно, что всё наладится, стоит только дождаться подходящего момента, но чем больше времени проходит, тем меньше она ощущает контроль над собственной судьбой. Я часто наблюдал, как женщины рассказывают о своих ожиданиях так, будто они говорят о погоде, на которую невозможно повлиять. Однажды я слышал, как молодая женщина призналась подруге за чашкой кофе, что уже два года живёт надеждой на то, что её партнёр наконец определится с их

отношениями. Она говорила об этом буднично, словно бы рассказывала о чём-то незначительном, но каждая её фраза была наполнена тихим разочарованием и усталостью от того, что её жизнь словно поставлена на паузу. Подруга слушала внимательно, иногда кивая, но в какой-то момент спросила её: «Ты уверена, что ждёшь его, а не боишься сделать шаг сама?» Этот вопрос прозвучал, как будто кто-то выключил шумный фон внутри их разговора, и наступила тишина, в которой впервые за долгое время возникло пространство для честности. Женщина не ответила сразу, лишь опустила глаза, потому что в глубине души прекрасно знала: её ожидания давно перестали быть надеждой на любовь и стали страхом потерять то, что она всё равно не имеет полностью. Внутренняя ловушка ожиданий особенно коварна тем, что женщина редко осознаёт момент, когда перестаёт быть автором своей жизни. Она может уверять себя, что контролирует ситуацию, что просто проявляет терпение или мудрость, но где-то внутри растёт тревога, похожая на слабый, но настойчивый стук. Эта тревога напоминает о забытых желаниях, нереализованных мечтах, несказанных словах. Сначала женщина пытается игнорировать этот стук, убеждая себя, что сейчас не время, что ещё чуть-чуть – и всё изменится. Она словно живёт в будущем, которого не существует, и в этих мысленных построениях постепенно теряет связь с настоящим. Одна женщина рассказывала мне, что прожила почти десять лет, ожидая, когда муж начнёт уделять ей вни-

мание, перестанет быть холодным и резким, станет более открытым и добрым. Она объясняла его поведение тем, что у него трудная работа, непростое детство, высокая ответственность, и каждый раз, когда ей становилось больно, она находила оправдание, которое позволяло ей и дальше надеяться. Но однажды утром она проснулась и поняла, что за эти десять лет в её жизни почти ничего не изменилось, кроме того, что ей стало ещё труднее верить в собственную значимость. Осознание пришло внезапно, как холодный ветер, который распахивает окно, прежде плотно закрытое. И это осознание не принесло облегчения – оно принесло вопрос: почему она позволила себе так долго ждать? Ожидания становятся ловушкой не только потому, что заставляют женщину зависеть от внешних обстоятельств, но и потому, что формируют особое внутреннее состояние, где надежда смешивается с беспомощностью. Это состояние похоже на путь по затянувшемуся сумерками коридору: ты идёшь вперёд, но не видишь выхода, и каждый шаг напоминает, что ты двигаешься не ради себя, а ради того, что может никогда не случиться. Женщина может говорить себе, что всё делает правильно, что важно быть терпеливой, что изменения требуют времени, но где-то глубоко внутри возникает болезненное понимание того, что никто, кроме неё самой, не может сделать тот шаг, которого она ждёт от других. Я помню, как одна женщина сказала мне фразу, которая осталась во мне надолго: «Я так долго ждала, что перестала понимать, чего хочу». В этих словах была

не только боль, но и правда о том, как ожидания могут размывать границы между человеком и его собственными желаниями. Ловушка ожиданий формируется ещё и потому, что женщина часто связывает своё чувство ценности с тем, что произойдёт в будущем. Она может думать, что станет по-настоящему счастливой, когда найдёт подходящего партнёра, когда её оценят на работе, когда её усилия заметят близкие, когда исчезнут внутренние страхи. Это «когда» становится фундаментом её самооощущения, словно она не заслуживает полноты жизни здесь и сейчас, а должна дождаться особого момента, который оправдывает её существование. Но чем дольше женщина связывает свою ценность с будущим, тем больше риск потерять способность быть счастливой в настоящем. Ведь ожидание, по сути, говорит ей: ты недостаточно хороша сейчас, нужно подождать, чтобы получить право быть собой. Если внимательно посмотреть на женские истории, можно заметить, что ожидания редко возникают из пустоты. Они чаще всего становятся продолжением пережитого опыта, уроков, усвоенных ещё в детстве, когда девочка учится быть терпеливой, послушной, удобной, учится радовать других, чтобы получить любовь. И эта ранняя закономерность – сначала заслужить, потом получить – переносится во взрослую жизнь, превращаясь в привычку ждать, что кто-то извне подтвердит её значимость. Когда одна взрослая женщина вспоминала своё детство, она говорила о том, что её часто хвалили только тогда, когда она уступала брату или

помогала матери молча, без просьб. Её учили быть хорошей через отказ от себя, и многие годы спустя она всё ещё ждала благодарности, которая так и не приходила. Это ожидание стало её постоянным спутником, заставляя выбирать тишину там, где хотелось говорить, и терпение там, где нужно было ставить границы. Ожидания становятся ловушкой, потому что обещают облегчение, но приносят лишь отсроченную боль. Они дают иллюзию движения вперёд, хотя на самом деле удерживают женщину на одном и том же месте, словно она идёт по кругу, каждый раз возвращаясь к исходной точке. Сила этой ловушки не в том, что женщины слабые или нерешительные, а в том, что они слишком долго верили, что должны ждать, прежде чем получают право на собственный выбор. И в этом кроется парадокс: чем сильнее женщина надеется, что кто-то изменится ради неё, тем дальше она отходит от той, которая могла бы изменить свою жизнь сама. Когда женщина впервые замечает, что ожидания перестали вдохновлять и стали истощать, начинается важный внутренний процесс. Это не мгновенное прозрение, а скорее тихое осознание того, что что-то в привычной картине мира больше не работает. Она может почувствовать это в раздражении, возникающем без видимой причины, или в внезапной грусти, нахлынувшей посреди обычного дня. Она может заметить, что всё чаще спрашивает себя, почему её усилия не приносят тех результатов, которых она ждала. И в этот момент появляется возможность посмотреть на свою жизнь

честно, без оправданий и illusions, чтобы увидеть главное: ожидания перестали быть мостом к будущему и стали стеной между ней и её собственным «сейчас».

Глава 2. Внутренний голос, который мы не слышим

Удивительно, как рано человек перестаёт доверять себе. В детстве внутренний голос звучит чисто и свободно, словно будто ребёнок знает, что его желания имеют право на существование, что его чувства важны, а мысли естественны. Но со временем этот голос начинает приглушаться сначала мягкими, почти незаметными замечаниями взрослых, затем правилами, объясняющими, как «правильно» себя вести, потом критикой окружающих, которая кажется случайной, но остаётся внутри надолго. И однажды женщина обнаруживает, что вместо собственного внутреннего ощущения истины она слушает цепочку чужих слов, которые давно стали звучать громче её собственного тихого знания. Я помню разговор с девушкой, которая рассказывала, что много лет мечтала сменить профессию, потому что чувствовала, что занимается делом, не имеющим ничего общего с её природой. Она говорила, что всегда любила работать с людьми, чувствовала себя счастливой, когда могла помочь кому-то справиться с трудным периодом. Но когда я спросил, почему она так и не решилась сделать шаг в сторону своей мечты, она тихо сказала, что ещё в подростковом возрасте слышала от родителей, что её желания слишком нестабильны, что она долж-

на выбрать «надёжную» работу, чтобы не разочаровать семью. Эти слова, произнесённые много лет назад, стали для неё чем-то вроде внутреннего закона. И каждый раз, когда появлялось желание изменить свою жизнь, в голове звучал чужой голос, утверждающий, что её стремления – не более чем капризы. Она призналась, что иногда не может понять, кто в ней говорит: она сама или те, кто когда-то внушил ей, что выбирать себя – опасно. Внутренний голос женщины – это не только источник её истины, но и фундамент её психологической устойчивости. Это голос, который подсказывает, где проходят её границы, что делает её счастливой, кто заслуживает её доверия, а кто лишь использует её доброту. Но когда этот голос долгое время заглушается внешними ожиданиями, упрёками или требованиями, женщина начинает сомневаться в каждом своём шаге. Она может рассчитывать на мнение окружающих больше, чем на собственное чувство, и, что ещё более болезненно, она может верить, что другие знают, как ей жить, лучше неё самой. Это похоже на тихую потерю внутренней опоры, когда мир кажется слишком громким, а собственная душа – слишком тихой, чтобы быть услышанной. Однажды на консультации женщина рассказала историю, которая стала для неё символом утраченной связи с собой. Несколько лет назад она получила предложение сменить работу на ту, о которой давно мечтала. Она вспоминала, как впервые увидела письмо с приглашением: сердце забилось быстрее, возникло ощущение, будто бы судьба зовёт

её сделать шаг вперёд. Но когда она поделилась новостью с близкими, услышала от них, что рискует потерять стабильность, что такие предложения часто оказываются пустыми, что ей не стоит доверять своей интуиции. Она долго спорила с собой, переписывала плюсы и минусы, пыталась услышать внутренний импульс, который вначале звучал так ясно. Но чем больше она слушала чужие мнения, тем слабее становилось ощущение правильности своего пути. И в итоге она отказалась от предложения, выбрав привычное место, где ей было безопасно, но душно. Спустя годы она говорила, что не столько жалеет о потерянной возможности, сколько о том, что тогда впервые почувствовала, как предала свой внутренний голос ради спокойствия других. Женщина часто не слышит себя потому, что слишком привыкла быть чуткой к ожиданиям окружающих. Её учили понимать, что нужно другим, угадывать настроения, заботиться о комфорте близких, ставить их потребности выше своих. И эта привычка настолько укореняется, что внутренний голос становится чем-то вроде далёкого эха, которое звучит лишь в моменты сильной усталости или эмоционального кризиса. Когда одна женщина рассказывала о своём разводе, она призналась, что долго терпела холодность мужа, потому что ей казалось, что быть «хорошей женой» означает не говорить о своих чувствах, не требовать внимания, не показывать слабость. Она говорила, что внутренний голос шептал ей о том, что ей больно, одиноко, что она нуждается в тепле, но она постоянно заставляла

себя молчать, чтобы не создавать напряжения. И только когда её тело начало реагировать бессонницей и паническими атаками, она впервые поняла, что внутренний голос не исчез – он просто был слишком долго заглушён. Самое сложное в том, чтобы услышать себя снова, заключается не в том, чтобы найти этот голос – он никуда не пропадает. Сложность в том, чтобы научиться доверять ему, особенно когда он противоречит привычным сценариям. Женщина может бояться, что, если начнёт прислушиваться к себе, разрушит то, что строила годами, что разочарует тех, кто привык видеть её в определённой роли. Она может бояться своей истины, потому что за ней следует необходимость перемен, от которых она привыкла прятаться. Но внутренний голос никогда не требует разрушить всё резко – он лишь напоминает, что её желания имеют право на существование. И когда женщина впервые позволяет себе услышать его хотя бы на секунду, что-то внутри неё оживает, будто бы в темноте наконец открывается окно, пропуская свет. Я вспоминаю женщину, которая долго искала себя после сложного расставания. Она говорила, что больше не понимает, что ей нужно, куда идти, что чувствовать. Ей казалось, что вместе с отношениями она потеряла способность ощущать собственную душу. Но однажды вечером, сидя в тишине своей квартиры, она услышала внутри простую мысль: «Мне хочется тишины и свободы». Это была не революция, а едва заметная искра, но именно она стала началом возвращения к себе. Она рассказывала,

что впервые за много лет почувствовала, что внутри неё всё ещё есть живое пространство, которое не разрушено, а просто долго было спрятано. Внутренний голос женщины – это её энергия, её правда, её связь с тем, кем она является за пределами ролей, обязанностей и ожиданий. Он тихий, но настойчивый; мягкий, но сильный; невидимый, но определяющий. И чем чаще женщина обращает к нему внимание, тем яснее понимает, что настоящая жизнь начинается не тогда, когда её наконец услышат другие, а тогда, когда она сама услышит себя.

Глава 3. Жизнь на паузе: феномен отложенного счастья

Есть женщины, которые живут так, будто сидят в зале ожидания собственной жизни. Они делают всё необходимое, исполняют обязанности, заботятся о близких, выполняют рабочие задачи, но внутри у них словно стоит знак «позже», будто их подлинная жизнь начнётся не сейчас, а тогда, когда совпадут все нужные обстоятельства. Эта пауза может длиться годами, а иногда и десятилетиями, превращаясь в состояние, в котором женщина перестаёт ощущать себя автором собственной судьбы, потому что всё важное – любовь, радость, признание, свобода – она связывает с будущим, которое никак не наступит. Это состояние не похоже на лень или отсутствие решительности, оно ближе к внутреннему ожиданию разрешения жить, которое никто так и не даёт. Я вспоминаю историю женщины, которая много лет говорила, что непременно займётся своей мечтой, как только «всё устанится». Она постоянно откладывала свои истинные желания, объясняя это тем, что сейчас слишком много дел, слишком большой хаос, слишком мало времени. Она повторяла: «Вот когда дети подрастут», или «когда ипотека станет легче», или «когда на работе станет поспокойнее» – но жизнь приносила новые обстоятельства, а её мечта тихо старела в

углу её сознания, как забытая фотография. И когда я однажды спросил её, какой она видит свою жизнь, если представить, что все условия идеально совпали, она долго молчала. Затем призналась: «Я так давно жду лучшего момента, что уже не знаю, что должна делать, когда он наступит». Её слова были наполнены грустью человека, который слишком долго держал себя в стороне от собственной же жизни. Жизнь на паузе часто проявляется в мелочах. Женщина может годами откладывать покупку вещей, которые ей нравятся, потому что считает, что «ещё рано» или что она «не заслужила». Она может откладывать уход из разрушительных отношений, уверяя себя, что партнёр изменится, стоит только немного подождать. Она может не позволять себе отдыхать, потому что считает, что ещё не сделала достаточно, чтобы иметь право на удовольствие. Это не выглядит как драматическая жертва – наоборот, это кажется привычным, почти естественным способом существования. Но внутренний голос при этом шепчет: «Я хочу больше. Я хочу сейчас». И чем дольше женщина игнорирует этот шёпот, тем сильнее ощущение внутренней пустоты, будто её жизнь проходит мимо неё самой. Я часто замечал, что женщины, живущие в состоянии отложенного счастья, обладают удивительной терпеливостью. Они могут долго терпеть неудобства, эмоциональное выгорание, неуважение, потому что внутри них есть убеждение: всё это временно. Они будто держат в руках билет в светлое будущее, но поезд всё не приходит, а они про-

должают сидеть на скамейке, убеждая себя, что нельзя уходить, ведь поезд вот-вот появится. Одна женщина призналась, что каждый раз, когда думала о расставании с партнёром, который давно перестал быть внимательным, она говорила себе: «Сейчас не время менять жизнь». Но она говорила это столько лет подряд, что однажды осознала, что её жизнь полностью выстроена вокруг идеи ожидания, а не вокруг её собственных желаний. Отложенное счастье становится особенно заметным в моменты, когда женщина вдруг сталкивается с чем-то, что напоминает ей о скоротечности времени. Это может быть встреча с подругой, которая решилась на перемены, или внезапная болезнь близкого человека, или даже обычное утро, когда она смотрит на себя в зеркале и вдруг видит усталые глаза женщины, которая слишком долго жила по сценарию «потом». В такие моменты пауза, на которой она жила, начинает ощущаться не как защита, а как тюрьма. Она может думать о том, как было бы прекрасно начать новую жизнь, но одновременно чувствовать страх перед тем, что ей придётся выйти из привычного убежища и столкнуться с неизвестностью. Однажды женщина рассказала, что много лет мечтала переехать в другой город, где чувствовала бы себя свободнее и счастливее. Она собирала фотографии улиц, читала истории людей, решившихся на переезд, представляла свою новую жизнь. Но каждый раз, когда реальная возможность возникала, она говорила себе: «Сейчас неподходящий момент». Она объясняла это тем, что её

родители стареют, что её работа требует стабильности, что её дети должны закончить школу. И только когда её дочь выросла и уехала в другой город, сказав: «Мама, ты сама себя остановила», женщина впервые поняла, что её жизнь весь этот время стояла на паузе не потому, что время было неподходящим, а потому, что она не позволяла себе выбирать себя. Парадокс состоит в том, что женщина, живущая в состоянии отложенного счастья, часто обладает огромным потенциалом, глубокими чувствами, мечтами, удивительной внутренней силой. Но всё это словно спрятано под слоем осторожности, привычки к ожиданию, страха ошибиться. Она может быть невероятно мудрой и чуткой, но направляет эту мудрость на оправдание паузы, а чуткость – на потребности других. И только когда она впервые позволяет себе спросить: «А если сейчас и есть тот самый момент?», пауза начинает трескаться, как лёд под первым солнечным лучом. Жизнь на паузе – это не слабость и не ошибка. Это защитный механизм, который однажды помог женщине пережить трудные времена, но со временем стал мешать ей жить. И пока она не увидит, что отложенное счастье всё равно не наступит без её собственных шагов, она будет оставаться в состоянии ожидания, словно в комнате, где часы идут, но стрелки стоят на месте.

Глава 4. Программирование через любовь: как нас учили «быть хорошими»

Когда женщина впервые задумывается о том, как формировались её привычки, реакции и способность терпеть то, что давно перестало быть приемлемым, она часто возвращается мыслями в детство. Именно там, в мягких и порой неясных воспоминаниях, скрываются первые уроки о том, что значит быть «хорошей». Эти уроки редко преподносятся открыто – никто не ставит ребёнка перед собой и не говорит: «С этого дня ты будешь удобной». Всё происходит тонко, почти незаметно, через интонации, взгляды, одобрения и разочарования близких. Девочка растёт, наблюдая за реакциями взрослых, и учится распознавать, какие поступки вызывают их улыбку, а какие – недовольство. И очень рано она усваивает, что любовь часто идёт рука об руку с удобством, а принятие – с отказом от собственных желаний. Я помню разговор со взрослой женщиной, которая много лет не могла понять, почему ей так тяжело просить о помощи. Она работала на износ, старалась быть безукоризненной во всём, что делала, и казалась окружающим человеком невероятной силы. Но внутри она чувствовала постоянное напряжение, будто бы каждое её действие должно было доказать

кому-то её ценность. Когда она начала вспоминать своё детство, оказалось, что её семья была очень тёплой, но в этой теплоте была скрытая цена. Каждый раз, когда она проявляла самостоятельность или выражала несогласие, родители реагировали холодностью, будто бы её независимость ранила их. Она рассказывала, как однажды, в возрасте семи лет, отказалась помогать маме на кухне, потому что хотела закончить рисовать. В ответ прозвучала фраза: «Ну конечно, свои дела важнее, чем семья». Тогда она впервые почувствовала, что её желание – это не только проявление самостоятельности, но и возможная причина того, что мама больше не будет довольна ею. И это ощущение настолько глубоко укрепило в ней, что взрослой женщиной она продолжала бояться личных границ, потому что подсознательно связывала их с риском потерять любовь. То, что мы называем программированием через любовь, часто выглядит как воспитание доброты и ответственности. Девочек хвалят за послушание, за способность уступить, за терпение, за то, что они «не доставляют хлопот». Их учат заботиться о младших, уступать старшим, уважать авторитеты, молчать, когда взрослые разговаривают, не перечить, быть гибкими и понимающими. На первый взгляд эти качества кажутся положительными и действительно помогают человеку существовать в обществе. Но проблема возникает тогда, когда эти качества становятся единственным способом получать эмоциональную близость. Девочка постепенно понимает: чтобы её любили, ей нужно

быть удобной. Чтобы её не отвергли, она должна быть спокойной, терпеливой и тихой. Чтобы её хвалили, она должна соответствовать ожиданиям. Одна женщина рассказывала, что в её семье любое проявление сильных эмоций воспринималось как слабость. Когда она плакала, отец говорил: «Ты же умная, не будь истеричкой». Когда она злилась, мать напоминала: «Хорошие девочки не сердятся, им это не к лицу». И постепенно внутри неё возникло убеждение, что проявлять чувства опасно, что эмоции могут привести к осуждению, что быть настоящей – значит рисковать любовью тех, кто ей дорог. Она росла, стараясь быть примерной, и так мастерски научилась подавлять свои эмоции, что во взрослом возрасте уже не различала, где настоящая спокойная женщина, а где девочка, которая боится расстроить родителей. И когда она рассказывала об этом, её голос дрожал не от боли прошлого, а от неожиданного узнавания, будто бы она увидела себя маленькую и вдруг поняла, как рано её научили не слышать себя. Программирование через любовь работает ещё и потому, что ребёнок воспринимает одобрение близких как подтверждение своей ценности. Если родителей радуют её успехи, она чувствует себя хорошей; если они огорчены её поведением, она считает себя плохой. Но ребёнок не умеет различать: разочарованы родители из-за поступка или из-за него самого. И поэтому любое недовольство взрослого становится холодным ветром, который заставляет девочку кутаться в защитные стратегии, чтобы снова почувство-

вать тепло одобрения. Одна женщина вспоминала, как в детстве приносила из школы рисунки, которыми гордилась. Но отец всегда находил в них недостатки, сравнивал с работами других детей. Она говорила, что со временем перестала приносить свои рисунки вовсе, а позже – перестала рисовать. Её внутренний голос, который просил её выражать себя творчески, был заглушён тем, что она приняла за любовь, но что на самом деле было скрытым требованием соответствовать невидимому идеалу. Взрослея, женщина часто не замечает, как продолжает нести в себе эти выученные паттерны. Она старается быть «правильной» в отношениях, боится конфликтов, избегает честных разговоров, потому что внутри всё ещё живёт ребёнок, который боится потерять любовь за любое проявление самостоятельной воли. Она может быть успешной, независимой, уверенной – но в моменты внутреннего кризиса вдруг обнаруживает, что принимает решения не исходя из своих истинных желаний, а исходя из страха не оправдать ожидания кого-то важного. Этот страх может быть настолько глубоким, что даже когда рядом нет человека, чьё мнение определяет её выбор, она всё равно ощущает его присутствие, будто бы тень прошлого разговора сидит рядом и наблюдает. И всё же самое удивительное заключается в том, что программирование через любовь происходит не потому, что родители хотят причинить вред. Наоборот, они часто действуют из лучших побуждений, передавая модели, которые усвоили сами. Но любовь, смешан-

ная с требованиями, незаметно превращается в инструмент управления. И девочка, которая так стремится быть хорошей, становится женщиной, которая слишком часто забывает, что её ценность не зависит от того, насколько она удобна для других.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.